

Янь Чжо не рассердился, накинул на Лю Цянье его верхнюю одежду и похлопал по плечу:

— Листья, спасибо тебе.

Лю Цянье кивнул, потянул накиннутую на себя одежду и едва заметно улыбнулся.

— Кстати, когда я проснулся, тебя не было. Куда ты ходил?

— Куда же ещё? За едой, конечно! — Янь Чжо протянул Лю Цянье свёрток с фруктами. — На, держи. Собрал по образцу тех, что ты мне вчера давал. Не знаю, съедобные ли?

— В этих горах нет ничего ядовитого. — Лю Цянье взял красный плод и начал есть. Он поглощал фрукты один за другим, не говоря ни слова.

— Листья, что с тобой? — Янь Чжо почувствовал, что настроение Лю Цянье, кажется, упало. — Почему молчишь?

— Ачжо, мы друзья?

Янь Чжо не ожидал такого вопроса, на мгновение опешил, но затем энергично кивнул:

— Конечно! Листья, почему ты вдруг спрашиваешь об этом?

Лю Цянье улыбнулся:

— Ачжо, каким человеком был Се Линъюань перед смертью, ты знаешь?

Янь Чжо растерялся:

— Почему вдруг заговорил о красавчике? — Он потрепал Лю Цянье по голове и рассмеялся. — Листья, как у тебя голова устроена?

Лю Цянье уклонился от его руки и серьёзно посмотрел на него:

— Можешь ответить мне?

Янь Чжо, увидев его искренний взгляд, почему-то тоже перестал смеяться:

— Да, знаю.

— Ты ненавидишь того Се Линъюаня?

Янь Чжо, казалось, задумался. Он долго молчал, но в конце концов кивнул.

— А меня ты ненавидишь?

— Как так! — Янь Чжо забеспокоился. — Листья, что с тобой? Вчера замёрз?

Лю Цянье усмехнулся:

— Ачжо, если однажды ты узнаешь, что я не такой, ты возненавидишь меня?

Янь Чжо пристально уставился на Лю Цянье:

— Листья, почему ты так спрашиваешь?

— Ответь.

Янь Чжо отвел взгляд, больше не глядя на него:

— Нет.

— Запомни свои слова, Янь Чжо.

Янь Чжо запрокинул голову, глядя на голые ветви деревьев:

— Лю Цянье, я не хочу, чтобы ты жил в маске.

Лю Цянье слабо улыбнулся:

— Пойдём, твои старшие братья, наверное, уже волнуются.

Лю Цянье только собрался встать, как в ногу впилась пронзительная боль, и он не смог сдержать стон.

— Что случилось?

— Не знаю, когда подвернул.

Янь Чжо тут же присел, снял с Лю Цянье обувь и носки. Правая лодыжка уже распухла до неузнаваемости. Он вдруг вспомнил, как вчера упал на Лю Цянье:

— Ты даже не сказал, что так плохо. Это я виноват?

— При чём тут ты? Я сам подвернул.

Янь Чжо, глядя на сине-багровую лодыжку Лю Цянье, почувствовал лёгкое сжатие в сердце. Наверное, это была вина. Янь Чжо не стал углубляться в размышления:

— Виноват я, Листья. Если ты охроеешь, я буду заботиться о тебе всю жизнь.

Лю Цянье толкнул его:

— Из собачьей пасти слоновая кость не выпадет.

Янь Чжо шлёпнулся на пол и рассмеялся:

— Откуда ты знаешь, что мой старший брат всегда так говорит? — Он поднялся и осторожно приподнял ногу Лю Цянье. — Больно?

— Не больно, всё в порядке. Пойдём.

Лицо Лю Цянье было бледным, на лбу выступила тонкая испарина. Янь Чжо знал, что он упрям и не признаёт слабости, поэтому, не говоря ни слова, присел перед ним:

— Садись, я понесу тебя назад.

— Не надо, не больно.

Янь Чжо снова встал, обхватил Лю Цянье за талию и поднял его:

— Или ты хочешь, чтобы я тебя нёс на руках? Как угодно, но идти самому тебе нельзя.

Лю Цянье, оказавшись в объятиях Янь Чжо, не знал, куда смотреть, и поспешно сказал:

— Двое мужчин, и вдруг обниматься! Если тебе не лень, неси на спине, мне же выгоднее.

— Какая разница? Старший брат каждый день обнимает красавчика. — Янь Чжо, сказав это, всё же опустил Лю Цянье и снова присел перед ним. — Давай, садись.

Лю Цянье лёг на широкую спину Янь Чжо, крепко обхватив его плечи руками. Он мог разглядеть профиль Янь Чжо: высокую переносицу и маленькую ямочку, которая проявлялась, когда тот говорил. Янь Чжо не был похож на Янь Яня. Ямочка на лице Янь Яня казалась неуместной на его строгом и благородном лице, а у Янь Чжо она всегда идеально сочеталась с его детским лицом. Янь Чжо шагал быстро, но устойчиво. У Лю Цянье мелькнуло странное желание — чтобы этот момент длился вечно.

Лю Цянье был лёгким, его худощавое тело прижималось к спине Янь Чжо, а травмированная нога оставалась открытой. Кожа была очень белой, ослепительно белой. Дыхание Лю Цянье постоянно касалось шеи Янь Чжо, вызывая лёгкое щекотание. Почему-то у Янь Чжо возникло странное ощущение — будто он взял в жёны невесту.

— Ачжо.

Янь Чжо очнулся:

— А?

— Ты... правда так сильно симпатизируешь той девушке?

— Да.

— Ты видел её всего раз, как можно так сильно симпатизировать?

— Мой старший брат увидел Се Линьюаня один раз, и вот во что он превратился.

— Ты тоже будешь таким?

— Не знаю, но я завидую своему брату.

Лю Цянье тихо рассмеялся:

— Я тоже завидую Се Линьюаню.

Когда они вернулись, люди из Павильона Ганьлу, увидев, что Лю Цянье ранен, подошли к нему, но он их отогнал.

— Все уходите, господин Янь останется со мной.

— Листья, что ты делаешь?

Лю Цянье крепче обнял Янь Чжо за плечи, приблизил лицо к его уху и тихо прошептал:

— Ты же ещё не доставил меня.

Уши Янь Чжо покраснели:

— Не дуй мне в ухо, ха-ха, щекотно. Разве мы не уже пришли?

— Это только ворота. Неси меня в комнату.

Янь Чжо вздохнул:

— Почему ты не позволил слугам тебя принять?

Лю Цянье прижался к нему ещё сильнее:

— Раз нога в таком состоянии, ты виноват, как можно перекладывать ответственность на других?

— Кто говорил, что это не моё дело? Почему теперь ты передумал?

— Я говорил, но теперь думаю, что это твоя вина. Ой, как больно.

Янь Чжо вздохнул:

— Ладно, ладно, я понесу тебя в комнату, хорошо?

— В твою комнату. Пока нога не заживёт, я останусь там.

Услышав это, Янь Чжо резко повернул голову:

— Почему?

Голова Лю Цянье как раз лежала у его уха. Янь Чжо повернулся слишком резко и, не успев осознать, уже лёгкими губами коснулся губ Лю Цянье. Янь Чжо замер на мгновение, затем быстро отвернулся:

— Листья, это... это... не сердись, я случайно.

Лицо Лю Цянье покраснело, сердце будто остановилось. В ушах звенело, он не слышал, что говорил Янь Чжо, и не помнил, что ответил. Когда он очнулся, то уже сидел на кровати Янь Чжо. Тот выжимал горячее полотенце. Лю Цянье прокашлялся:

— Янь Чжо, что ты делаешь?

Янь Чжо улыбнулся ему:

— Делаю компресс для твоей ноги. Что с тобой? Ты уже пять раз спросил.

— А? Правда? — Лю Цянье смущённо улыбнулся. — Память подводит.

— Дурак. — Янь Чжо подошёл к кровати, сел, осторожно приподнял ногу Лю Цянье и положил её себе на колени. Затем он медленно приложил горячее полотенце к распухшей лодыжке Лю Цянье и накрыл его рукой. Тёплый поток из руки Янь Чжо медленно влился в ногу Лю Цянье. Тот почувствовал лишь лёгкое покалывание и онемение, боль утихла, стало даже немного приятно.

Лю Цянье смотрел на склонившегося и сосредоточенно массирующего ему ногу Янь Чжо.

Тепло от ноги, казалось, медленно проникало в сердце. Ощущение слегка потрескавшихся губ Янь Чжо всё ещё оставалось на его губах. Он невольно сжал губы. Осознав этот невольный жест, Лю Цянье внутренне вздрогнул. Он не хотел признавать свои абсурдные чувства, но не мог отрицать: если бы можно было сохранить тот поцелуй, он, Лю Цянье, с радостью остался бы хромым на всю жизнь.

Помассировав некоторое время, Янь Чжо решил, что достаточно, и осторожно положил ногу Лю Цянье обратно на кровать. Он помог ему, поправил подушку, чтобы тому было удобно лежать, и накрыл его одеялом.

— Листья, отдохни хорошенько. Думаю, дня через два-три всё пройдёт.

Лю Цянье схватил Янь Чжо за руку:

— Куда ты идёшь?

Янь Чжо моргнул:

— Разве ты не сказал, что останешься здесь? Тогда я пойду к старшему брату, потеснюсь с ним.

— Зачем тебе идти к старшему брату? Се Линьюань там, ты только испортишь твоему брату всё удовольствие?

<http://bllate.org/book/15548/1413608>